

Цзян Цзыюй игнорировал Цинь Вэньтяня. Его бессмертная мощь хлынула, когда он схватился за руку. Гигантский отпечаток ладони мгновенно устремился к Цзян Цзыюю.

Он знал, что Цзян Цзыюй знал о его присутствии. И, как и ожидалось, до того, как гигантский отпечаток ладони приземлился, Цзян Цзыюй нанес ответный удар. Его рука сияла блистательным светом, сродни отраженному от доспехов сиянию. Ужасающее длинное копье проявилось и взорвалось в отпечатке ладони Цинь Вэньтяня, взорвав его в небытие. С самого начала и до конца Цзян Цзыюй не имел никаких изменений в выражении своего лица. Он был спокоен как никогда.

«Цзян Цзыюй так силен», - с удивлением заговорила Наньфэн Шэнге, увидев это. Клан Цзян был одной из трех великих древних держав Южного региона. Они имели наименьшее количество людей по численности населения и были самым загадочным кланом. Их боевое мастерство, несомненно, было высшим, и так же, как клан Южного Феникса, клан Цзян имел собственное наследство. Этот Цзян Цзыюй, несомненно, был одним из самых выдающихся талантов среди молодого поколения клана Цзян.

Цинь Вэньтянь почувствовал силу тиранического Цзян Цзыюя. В этот момент он мог быть уверен, что Цзян Цзыюй, скорее всего, основал бессмертный фонд императорского класса, который был почти безупречен. Весьма вероятно, что Наньфэн Юньси была единственным человеком среди молодого поколения клана Южного Феникса, который мог сравниться с его силой. Другим святым Девам было бы трудно превзойти его.

Это указывало на то, что если клан Южного Феникса этого поколения не хотел быть подавленным кланом Цзян, Наньфэн Юньси должна получить наследство и стать Святым преемником.

Мощь его бессмертного основания хлынула наружу. Цинь Вэньтянь вспыхнул с высоким намерением убийства. Цзян Цзыюй хотел использовать такой метод, чтобы помочь Наньфэн Цинжо получить наследство? Он не собирался сделать облегчать задачу для Цзян Цзыюя.

Он активировал Божью руку и материализовал древнюю алебарду. Он пронзил его пронзительной силой, и алебарда мгновенно увеличилась, наполняясь ужасающей разрушительной силой, когда он ударил ею в сторону Цзян Цзыюя.

Цзян Цзыюй мерцал ужасающим бессмертным светом. Все его тело, казалось, было заключено в броню, сияющую блестящим свечением. Он поднял ладонь и показал длинное серебряное копье, которое разбилось о древнюю алебарду. Громовые грохочущие звуки раздавались бесконечно, когда длинное копье разорвалось на куски. Однако атака ослабила и мощь древней алебарды. Когда она, наконец, врезалась в руки Цзян Цзыюя, раздался громкий треск, древняя алебарда разорвалась на две части. Руки Цзян Цзыюя были прочными, как божественное оружие.

В этот момент глаза Цзян Цзыюя наконец-то открылись. Он взглянул на Цинь Вэньтяня пронзительным взглядом, который мог проникнуть во все. В его глазах можно было увидеть намек на презрение.

«Бум!» - грозный звук вырвался из Цзян Цзыюя. Бронированный свет покрывал все его тело, излучая ощущение высшей остроты. Бессмертная мощь, хлещущая от него, делала его царем среди бессмертных.

Цзян Цзыюй поднял руку, в результате чего появился гигантский водоворот. Из водоворота он вытащил несравненно острое копье и ударил им. Копье проигнорировало расстояние, целясь в Цинь Вэньтяня. Выражение лица Цинь Вэньтяня стало торжественным – эта борьба против Цзян Цзыюя может быть большой проблемой. Этот противник не был обычным.

Божья рука взорвалась с властной мощью, она уничтожила все. Он разбил длинное копье, используя силу, чтобы противостоять силе. Атаки с копьями Цзян Цзыюя были быстрыми, как молния, и он пронзил десять лучей копьями света, похоронив под собой все пространство. Форма Цинь Вэньтяня увеличилась, чтобы блокировать Наньфэн Юньси от удара. Его Божья рука излучала безграничную мощь, взрываясь с достаточной силой, чтобы опрокинуть океаны и свергнуть горы.

«Рев!» - раздался трясущийся до небес рев. Громадный тигр, закованный в броню, возник за Цзян Цзыюем. Это был белый тигр, король среди своей расы. Его сила могла поколебать небеса, и была достаточно сильна, чтобы уничтожить все, что было под ними.

Король белого тигра был как Бог убийства. Он символизировал битву.

Копья Цзян Цзыюя неслись с удвоенной силой. С каждым ударом копья белый тигр ревел в гневе, его убийственная аура пронизывала атмосферу, источая страшное равновесие, когда он бросался в сторону Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь не остановился. Его бессмертный фундамент все еще проявлял больших демонов, заставляя их появляться через его алебардные искусства. Чжэнь Кун столкнулся с белым тигром, и их громовой рев потряс небо. Победенный станет пищей – белый тигр может символизировать битву, но Чжэнь Кун охотится даже на божественных драконов! Это был легендарный, смертоносный демон.

Копье и алебарда столкнулись друг с другом, когда белый тигр сражался с Чжэнь Куном, и на мгновение все пространство оказалось на грани краха. Оба оппонента не забывали защищать святых дев, пока сражались. Наньфэн Цинжо и Наньфэн Юньси не были потревожены и все еще были сфокусированы на постижении, медленно восходя вверх.

«Эти два человека такие сильные», - думала Наньфэн Юньси. Боевое мастерство, которое они проявили, превзошло ее.

Один был из клана Цзян, другой был первым ранкером в город древних императоров. У них обоих были подобные достижения – они оба занимали верхние позиции в Бессмертном рейтинге Вознесения, и были героями с уникальной боевой доблестью.

«Наньфэн Юньси почти догнала Наньфэн Цинжо», - Наньфэн Шэнгэ посмотрела на двух святых дев. Цинь Вэньтянь не нуждался в победе. До тех пор, пока он держал их бой в тупике и мешал Цзян Цзыюю понять листья парасоля, Наньфэн Юньси, несомненно, придет первой.

Естественно, Цзян Цзыюй и Наньфэн Цинжо сумели войти в земли предков. Точно так же они не могли позволить Цинь Вэньтяню и Наньфэн Юньси добиться успеха.

«Грохот», - и, как и ожидалось, мгновение спустя тело Цзян Цзыюя вспыхнуло с ужасающим светом. Броня, обволакивающая его, разрушилась, а затем перестроилась в измененную форму. Все его тело, казалось, состояло из нерушимых бессмертных рун, которые содержали страшные способности. Когда Цзян Цзыюй снова атаковал, эти бессмертные руны вырвались из него и были включены в его атаки против Цинь Вэньтяня. Каждая из этих рун содержала высшую мощь, которая заставляла дрожать все пространство.

Все эти руны были загадочными древними руническими словами и содержали энергию Великого Дао. Слабую мелодию можно было услышать, когда были начаты атаки – это было похоже на музыку Великого Дао.

В этот момент Цинь Вэньтянь почувствовал, что он был окружен клеткой атакующей силы, и у него не было возможности уклониться от нее. Нападения Цзян Цзыюя были слишком точными и тираническими.

Все тело Цинь Вэньтяня сияло необычным светом. Древние руны окружили его тело, излучая общий дух нерушимости.

Его Божья рука излучала поразительную мощь и подавляющую демоническую энергию. Его бессмертный фонд святого класса бешено циркулировал в энергии, и с ревом гнева он проглотил этот взрыв атакующей мощи. Чжэнь Кун истребил всех на своем пути, великие звери пронеслись по небу и земле. В этот момент между ними произошел подавляющий взрыв, все их измерение дрожало. Их сила была просто слишком возмутительна.

Цзян Цзыюй был так же спокоен, как и раньше. Его глаза были неизмеримо глубокими и, казалось, могли видеть все. Гудящий звук раздался, когда его бессмертное основание проявило образ в воздухе, окруженный явлениями. Это был бессмертный фундамент, который был почти совершенным, в форме нерушимого древнего Будды, который был платиновым по цвету. Волны бесконечной мощи катились из нее.

«Будда, но не Будда доброты. Клан Цзян может следовать буддийскому пути, но они определенно не добродетельные люди», - размышлял Цинь Вэньтянь. Этот древний Будда выглядел мирно, но он излучал чрезвычайно страшную силу, опасную до крайности. Он был больше похож на последователя.

«Рокот!» - яркий свет вспыхнул, и древние руны превратились в гигантские золотые ладони Будды, которые разбились в сторону Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь высвободил свою бессмертную мощь до предела, создав образ совершенного бессмертного основания в воздухе. Это бессмертное основание было в форме человека, и оно было поистине безупречным.

«Бум!» - бессмертный фундамент выстрелил лучом разрушительного света с достаточной силой, чтобы подавить небеса и землю. Он превратился в явление, которое простиралось по небу, каскадируя свет и уничтожая руны, которыми выстрелил Цзян Цзыюй.

Разрушительная энергия потрескивала в воздухе, поскольку они оба стояли напротив друг друга.

Цзян Цзыюй постепенно терял свое спокойствие. Напротив, Цинь Вэньтянь казался таким же безмятежным, как и прежде. Наньфэн Юньси обогнала Наньфэн Цинжо и продолжила восходящие вверх. Если бы Цзян Цзыюй не вмешался, позиция Святого преемника была бы точно у Наньфэн Юньси.

Гигантский Будда проявил злобную Божественную диаграмму белого тигра. В тот момент, когда Цзян Цзыюй атаковал, белый тигр стал еще более свирепым и напоминал гору древнего Будды. Он излучал безграничную мощь и страшные убийственные намерения, но Цинь Вэньтянь оставался таким же безлюдным, как и прежде. Его совершенный и безупречный бессмертный фонд святого класса материализовал несколько несравнимо ужасающих Чжэнь Кунов, чтобы защититься от Цзян Цзыюя. Его гигантское тело было похоже на огромный

валун, уходящий корнями в землю. Атаки Цзян Цзыюя не смогли заставить его вернуться.

«Бум!» - луч яркого света вспыхнул наружу. Цзян Цзыюй исчез и оказался прямо перед Цинь Вэньтянем. Он был так быстр, что никто не успел среагировать. Белый тигр разбил неукротимую лапу, которая стремилась уничтожить все. Такая внезапная атака, полная тиранической силы, была просто неблокируемой.

Бессмертный фундамент Цинь Вэньтяня излучал безграничный свет. Древние алебарды и большие демоны появились в невероятном количестве, пытаясь подавить своего противника. Цинь Вэньтянь взмахнул рукой, и сила его совершенного бессмертного основания подпитывала проявления, когда они проносились, способные уничтожить что-либо под небесами.

С ужасающим грохотом тело Цзян Цзыюя снова исчезло, и он был вынужден вернуться на исходную позицию. Его глаза блестели от холода, когда он смотрел на Цинь Вэньтяня.

«Невозможно, чтобы у кого-то был идеальный бессмертный фундамент на первом уровне бессмертного фонда. Кроме того, Божья рука - тайное искусство древнего императора И. У тебя слишком много секретов, и эти секреты достаточно сильны, чтобы вызвать бедствие, если они станут известны», - Цзян Цзыюй смотрел на Цинь Вэньтяня. Его глаза блестели интеллектом, жаждущим видеть сквозь Цинь Вэньтяня.

«У тебя есть пятиуровневый императорский бессмертный фонд, что-то, что простым людям будет трудно установить. Все твои врожденные методы также являются высшими. Ты говоришь, что у тебя нет собственных секретов?» - Цинь Вэньтянь также смотрел на Цзян Цзыюя.

«Я потомок клана Цзян. Если бы я бродил по бессмертным мирам, никто бы не осмелился прикоснуться ко мне», - ответил Цзян Цзыюй. Древний клан Цзян не был чем-то, с чем мог сравниться Тысяча преобразований императора. Их основы были слишком глубоки, и на самом деле вся Восточная секта бессмертных мудрецов была ничем для него.

«Что ты пытаешься сказать?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Я не против отступить и отозвать свое участие в этом наследовании клана Южного Феникса. Я хочу пригласить тебя в мой клан Цзян в качестве гостя, и я спрашиваю, готов ли ты принять мое приглашение?» - Цзян Цзыюй посмотрел на Цинь Вэньтяня.